

— Мы и правда поменялись? И правда поменялись? — тихонько спрашивал Юань Шэнь ему на ухо. — А может... мы никогда и не менялись? Мы ведь изначально были одним человеком, нас и не должно было быть двое...

Может быть, один из нас лишний? Как думаешь, это я? Наверное, я. Если бы меня не было, если бы ты остался один, был бы ты намного счастливее?

Не нужно об этом думать.

Кто из нас я, а не ты ли это я? И не могу ли я оказаться тобой?

Юань У боялся оставаться наедине с Юань Шэнем. У него не было ответов на эти тихие, похожие на бред сумасшедшего вопросы брата, да он и не хотел о них думать.

Юань Шэнь страдал — это было единственное, что Юань У чувствовал со всей отчетливостью.

Человек, вечно барахтающийся в водовороте физической боли и сомнений в самом смысле своего существования.

Насколько сильно он страдал?

Юань У не знал. Тот ужас, который охватил его, когда он впервые увидел приступ эпилепсии у Юань Шэня, до сих пор стоял перед глазами. Сжатые зубы Юань Шэня, его оцепенелое тело, остекленевший взгляд — все это пугало его до смерти.

Только страх. Не было даже простого беспокойства или сострадания, которые полагалось бы испытывать брату, старшему брату Юань Шэня.

Слезы, катившиеся из уголков глаз бьющегося в судорогах Юань Шэня, обжигали словно раскаленная лава, оставляя в душе Юань У глубокие шрамы.

Эту сцену он не забудет до конца жизни.

В те дни, когда Юань Шэнь отчаянно пытался найти себя настоящего, доказать смысл своего существования и докопаться до истины — кроется ли правда жизни в чужих воспоминаниях или в его собственной голове; в те дни, когда он, съедаемый чувством вины и надеждой, стремился стать ближе к своему старшему брату, Юань У лишь отдалялся от него.

Страх и отторжение. За яркой, солнечной улыбкой и открытым характером Юань Шэня скрывался настоящий человек, которого Юань У никогда не мог ни разглядеть, ни понять.

И все же каждый раз при виде Юань Шэня он отчетливо понимал: этот человек — его брат. Пытаясь сознательно сбежать от него, он в то же время испытывал к нему ту нерушимую близость, что связывает людей одной крови.

— Что? — сонный и удивленный голос Цзян Чэньюя донесся из трубки. — Когда он пропал? Ко мне он не приходил...

— Да не знаю я, я вчера в гостиной спал! — Линь Чэнбу мерил шагами комнату. — Я думал, раз он все вспомнил и высказал, то и проблем быть не должно. К тому же он так напился, я его на кровать еле затащил, он лежал как бревно, даже руку поднять не мог! И вот я только что проснулся, а дома никого!

— А его вещи на месте? — спросил Цзян Чэньюй.

— Какие вещи? Он вообще ничего с собой не приносил. Из одежды на нем было только мое! — Линь Чэнбу заглянул в шкаф. — Другие мои вещи он тоже не брал... Как думаешь, он мог вернуться в Чэньцяо?

— Возможно. Поезжай проверь, — ответил Цзян Чэньюй. — А я сейчас кого-нибудь отправлю к нему домой посмотреть.

— Договорились, если что узнаешь — звони. — Линь Чэнбу повесил трубку, наспех умылся, переоделся и выскочил из дома.

По дороге в Чэньцяо он попытался позвонить маме Датоу, но ее телефон был заблокирован за неуплату.

Тогда он набрал номер Юань У — тот был выключен. Линь Чэнбу не видел этот мобильник с тех самых пор, как отдал его Юань У. Кто знает, припрятал ли тот его куда-то или просто выбросил в воду.

К счастью, сегодня был понедельник. Дорога в Чэньцяо оказалась почти пустой, так что он долетел на одном дыхании, даже не заметив тряски на грунтовке.

На Старой пристани все оставалось по-прежнему. Разве что краски ранней осени немного изменили пейзаж: сочная зелень поблекла, а в воздухе повеяло прохладой.

За городом смена времен года всегда наступает раньше и чувствуется острее.

Датоу, словно местная достопримечательность Старой пристани, все так же сидел на корточках с тыквой-горлянкой за спиной. Разве что вместо легкой майки на нем теперь была кофта с длинным рукавом.

— Братец Сяобу! — услышав звук машины, Датоу обернулся и радостно подпрыгнул на месте.

— Привет, Датоу, — Линь Чэнбу выбрался из машины, приобнял мальчика и потрепал его по волосам. — Братец Сяо У не приезжал?

Глаза Датоу на мгновение вспыхнули, но тут же погасли:

— Нет, не приезжал. Я его уже давно не видел. Мама говорит, он вернулся в город.

— Вот как... — Линь Чэнбу огорчился. Сказать по правде, кроме Чэньцяо он понятия не имел, где еще искать Юань У. — Давай сходим на его лодку, посидим немного?

— Давай! — радостно закивал Датоу.

По пути к лодке Юань У у Линь Чэнбу зазвонил телефон. Это был Цзян Чэньюй:

— У него пусто. Все как обычно, на замке столько пыли, что хоть кашу вари.

— В Чэньцяо его тоже нет, — вздохнул Линь Чэнбу. — Я сейчас иду на его лодку. Соседский мальчишка говорит, что не видел его. Куда он еще мог деться, как думаешь?

— Да мест полно. Он ведь не только нас с тобой знает, у него все-таки есть друзья. Я спрашиваю тех, кого смогу найти, и ты у себя тоже проверь контакты, — Цзян Чэньюй снова вздохнул. — Хотя вряд ли он пошел к друзьям. Он вообще не любит никого обременять. Нелогично это — пропасть на столько времени, а потом вдруг явиться к кому-то в гости.

— Думаешь, с ним опять может что-то случиться? — спросил Линь Чэнбу.

— Навряд ли, — подумав, ответил Цзян Чэньюй. — Вчера, судя по всему, к нему вернулась память. Смысла притворяться беспамятным больше нет. Но он так долго все это прятал в себе, а тут разом нахлынуло... Должно быть, ему невыносимо тяжело. По времени Юань Шэнь мертв уже года два как минимум, но в голове Юань У все это может ощущаться так, будто случилось только вчера. Понимаешь меня?

— Понимаю, — Линь Чэнбу перепрыгнул на нос лодки Юань У. — Я же не совсем дурак.

— Стоять! Кто такой? Пошел вон!

Линь Чэнбу вздрогнул от неожиданности и чуть было не поднял руки вверх. Сделав пару шагов назад, он сообразил, что это сработал датчик движения, воспроизведя его собственный громогласный голос.

— Назад! Еще назад!

Открыв дверь каюты, Линь Чэнбу потянулся отключить датчик и вдруг замер.

Днем Юань У обычно не включал датчик, если только не собирался спать. Да и когда Линь Чэнбу приходил сюда в прошлый раз, сигнализация молчала... Неужели Юань У возвращался?

Он широко раскрыл глаза и быстро осмотрел каюту.

Никого.

Все вещи были разбросаны в том же беспорядке, как и при Юань У.

— А мне можно поиграть с этим? — Датоу взял мерный стакан.

— Можно, только большие не трогай, а то уронишь и разобьешь. — Линь Чэнбу кивнул.

Датоу уселся на дощатый пол каюты и увлеченно принялся перебрасывать из руки в руку два мерных стакана.

Линь Чэнбу обошел лодку от носа до кормы, но больше ничего не нашел.

Со вздохом он вернулся в каюту, опустился на подушку, где обычно сидел Юань У, и окинул взглядом царивший вокруг кавардак.

Низкий столик, блокнот для записей, кофейная чашка, кофемашина, герметичная банка с кофейными зернами, коробка молока, ноутбук, пустая пачка из-под сигарет, переполненная окурками пепельница, раскиданная одежда, плед...

Линь Чэнбу подтянул столик поближе, открыв ноутбук, и нажал кнопку включения. Экран остался темным — батарея разрядилась.

Схватив шнур питания, он принялся раскапывать кучу одежды в поисках удлинителя. В этот момент его взгляд зацепился за уголок бумажного листка, торчащий из приоткрытого чемодана поблизости.

Он буквально бросился вперед и распахнул крышку чемодана.

По сравнению с тем днем, когда Линь Чэнбу приплыл сюда голышом в поисках сухой одежды, чемодан опустел больше чем наполовину. Линь Чэнбу был уверен: Юань У забрал свои вещи!

Внутри сиротливо лежало всего несколько вещей, а поверх них — записка, оторванная, судя по всему, от блокнота на столе. На ней было написано:

— Со мной все в порядке, не ищите меня.

Ни подписи, ни даты. Линь Чэнбу долго тупо смотрел на листок, а потом обернулся к Датоу:

— Ты точно не видел сегодня братца Сяо У?

— Не-а, — Датоу посмотрел на него в ответ. — Я с самого утра на пристани, как проснулся.

— А во сколько ты проснулся? — спросил Линь Чэнбу.

— Мама сказала: «Уже полдевятого, вставай!», вот я и встал, — ответил Датоу.

Полдевятого?

Во сколько же тогда ушел Юань У?

Линь Чэнбу растерялся. Как он вообще уехал? Нашел какой-то попутный автобус? Или на такси приехал?

Он сфотографировал записку на телефон и отправил снимок Цзян Чэньюю.

— Ты знаешь почерк Юань У? Это он написал?

— Его почерк. Пишет как курица лапой, даже хуже первоклассника. Где нашел?

— В чемодане на лодке.

— Твою же мать...

Линь Чэнбу уже собирался подробнее обыскать чемодан в поисках других зацепок, как вдруг у него в кармане зазвонил телефон.

<http://bllate.org/book/18303/1756862>